

АЛЁНА СНЕЖИНА

БЫВШАЯ ЖЕНА
БРОНЗОВОГО
ДРАКОНА

18+

Алёна Снежина Бывшая жена бронзового дракона

<https://litres.ru/74327612>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Чёрный Вереск» — не просто поместье. Это мой дом, который я возродила из пепла собственной магией.

Земля снова дышит, поля дают урожай, и люди называют меня Алой Леди не из лести — из уважения. Скоро у меня родится ребёнок. Наследник, ради которого многие будут готовы пролить кровь.

Бывший муж хочет вернуть меня, чтобы объявить сына своим наследником. Академия магии требует, чтобы я отдала ребёнка им на воспитание и под контроль, пока его сила не стала угрозой для всех.

Но пока люди спорят о законах и наследии, с востока приближаются взбунтовавшиеся маги Золотой крови. Им нужен трон и власть над Алэрией.

Я уже однажды сражалась за свободу. Теперь мне придётся сражаться за будущее — своё и тех, кто поверил мне. Потому что моя магия умеет не только дарить жизнь, но и, если потребуется, отнимать её.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	59
Глава 11	64
Глава 12	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алёна Снежина

Бывшая жена бронзового дракона

Глава 1

Конец лета обнял «Чёрный Вереск» тёплыми, ленивыми объятиями. Воздух гудел от пчёл, пьяных от нектара цветущего вереска, и пах спелой землёй, солнцем и... домом. Моим домом.

Я медленно выпрямила спину, отложив в сторону секатор, и положила ладонь на округлившийся, тугой живот. Под ладонью почувствовала уверенный толчок моего ребёнка.

«Скоро, малыш», – мысленно прошептала я с улыбкой.

Каждый раз, когда разговор заходил о том, кто родится, Мэри и Мирта спорили не на жизнь, а на смерть. Мэри была уверена, что должна родиться девочка. ЖИвот круглый и большой. А Мирта спорила и была уверена, что будет мальчик. У генерала Райдена должен быть наследник, – утверждала она. Я не спорилА. Просто потому, что мне было всё равно кто родится. Для меня это был долгожданный ребёнок.

Мальчик или девочка – неважно. Я готова была любить одинаково. Уже любила и ждала. А когда оставалась одна, часто разговаривала с малышом.

Ты будешь смелым и сильным. И главное, справедливым, – шептала я ему, а он в ответ толкался в животе.

Я окинула взглядом своё царство. Десять соток под стеклянными сводами, где кипела жизнь, которую я сотворила своими руками и своей волей. Здесь не просто росли цветы – здесь царила гармония. Плетистые розы обнимали арки, лаванда наполняла воздух умиротворением, а в дальнем углу уже зеленели первые побеги диковинных растений, семена для которых мне привозили торговцы.

Восемь месяцев с того дня, как я, задыхаясь от ярости и страха, стояла на этом самом крыльце против своего мужа и его дракона.

С тех пор мир изменился. Или, может, это я изменилась. Магия «Алой Ленты» больше не была постыдным секретом. Для Мирты, Мэри, Элиаса, для всех работников поместья она стала такой же частью «нашей леди», как её упрямство или умение вести хозяйство.

Они видели, как алый свет заживляет царапины, как под моим прикосновением оживает увядший лист, и принимали это не со страхом, а с гордостью.

«Наша Алая Леди», – называли они меня. И в этих словах была не просто почтительность, а глубокая вера. Вера в то, что я их защитница, после того дня, когда я не отступила

перед Райденом.

Я вышла из оранжереи в августовский зной. Солнце ласкало лицо, а ветерок приносил аромат свежескошенной травы и дыма от кухонной трубы. Я остановилась, обводя взглядом свои владения. Дом, ещё недавно такой мрачный и обветшалый, сиял свежей краской. Над флигелем работники, перекликаясь, перестилали крышу.

За забором паслись овцы, на огороде зрели овощи.

Чёрный вереск, тот самый, что я когда-то пожалела вырвать, теперь оплетал подножие каменной стены, рассыпаясь тёмно-лиловыми, почти чёрными звёздами цветов. Он вернулся. Как будто сама земля, получив заботу, решила отблагодарить меня своим древним символом.

Я закрыла глаза, втягивая полной грудью этот воздух – воздух свободы и покоя. Аромат цветов, нагретой древесины и счастья кружил голову.

В этот миг полной, безмятежной гармонии моё тело решило напомнить о главном.

Сначала внизу живота возникло тянущая боль, а потом резкая судорога, заставившая меня невольно согнуться и схватиться за косяк двери. Я почувствовала, как по ногам потекла тёплая влага. Воды отошли.

Сердце заколотилось от волнения. Это значило, что началось.

Я сделала глубокий вдох, выпрямилась насколько позволял живот, и осторожно, придерживая его снизу, пошла к

дому.

В прохладной полутьме прихожей меня встретил запах хлеба и сушёных трав.

– Мирта, – позвала я, чувствуя новую нарастающую волну боли. – Началось.

Мирта выскочила из кухни. Увидев меня, её лицо, обычно такое невозмутимое, на миг замерло, а потом ожило суетливой, материнской заботой. Она бросилась ко мне, подхватив под локоть.

– Всё хорошо, леди Азалия, всё хорошо, сейчас вас уложим...

– Отправь Элиаса, – перебила я её, делая паузу, чтобы переждать новую схватку. Боль была режущей. – За Ильмой. Сейчас же.

На лице Мирты промелькнуло знакомое упрямство, смесь суеверия и страха перед старой лесной отшельницей.

– Леди Азалия, может, лучше повитуху из деревни... Она проверенная, я сама...

Я посмотрела ей прямо в глаза, вкладывая в свой взгляд всю твёрдость, на которую была способна.

– Я прошу, не спорь. Я хочу обезопасить своё дитя. Мне нужна только Ильма. Понимаешь? Только она. Она знает,

что делать. Отправь за ней Элиаса.

Мирта замерла на секунду, глядя на меня. Потом её лицо смягчилось, уступив безоговорочной преданности, что жила в её сердце. Она кивнула.

– Сейчас, леди Азалия. Сию минуту, вот только уложу вас в постель!

В коридоре появилась Мэри.

– Леди Азалия, вы звали меня? – она с тревогой смотрела на меня.

– Мэри! Беги, скажи Элиасу, чтобы оседлал Вихря и летел к Совиному кургану! Не шагом, а галопом! – тут скомандовала Мирта, опередив меня.

Новая волна боли накатила, заставив стиснуть зубы. И хотя я знала про роды намного больше Мирты и Мэри, всё же мне стало страшно. Только Присутствие Ильмы могло успокоить меня.

Я легла на подушки, закрыла глаза, стараясь дышать ровно, как учила когда-то старая Ильма в лесу.

«Слушай своё тело, слушай землю».

Но сейчас я слышала только бурю внутри себя и боль, то нарастающую, то вновь затихающую. Это казалось пыткой.

Глава 2

Следующие часы растворились в море боли. Она не была постоянной, а накатывала волнами, разрывая тело изнутри. Между ними оставались островки тишины, но такие короткие, что я едва успевала перевести дух и начиналась новая схватка, выжимая из меня последние силы.

Я металась в горячем сознании то на тёмной грядке, вырывая сорняк с корнем, который превращался в зуб дракона, то в той душной гостиной, глядя в холодные глаза архимага, а на лице растягивалась хищная улыбка. А вокруг всё плыло и гудело: голоса Мирты и Мэри, доносившиеся словно издалека, скрип половиц, звук воды в тазу, треск поленьев в камине. Зачем его растопили на улице, ведь август и зной.

Или мне это всё показалось?

Я теряла ощущение времени. Сутки? Минуты? Вечность. Боль перестала уходить. Я стонала, кусала губы до крови, хваталась за прохладные простыни, Мэри промокала моё лицо мокрым полотенцем.

Я снова провалилась в темноту и увидела белоснежного дракона со всадником на его спине. Чешуя дракона не была просто белой, как в прошлый раз. Она менялась. То это была бронзовый стальной цвет как у Агата. То – ослепительный

белый лунный камень, пронизанный золотыми жилками. То – призрачная, почти невидимая дымка, в которой пульсировало алое сияние. Лицо всадника было смутно знакомо. Я видела этого мужчину в первые в жизни, но знала его будто всю жизнь.

Из видения меня вырвал знакомый, скрипучий голос.

Ильма.

Она вошла в комнату, и даже сквозь пелену боли я почувствовала, как воздух стал свежее, будто наполнился запахом леса, корней и спокойной, древней силы. Её шершавая, тёплая ладонь легла на мой лоб.

– Ну-ну, дитя, не крутись так, – прошептала она наклонившись. – Места мало, а путь трудный. Помоги ему. Забудь про боль, найду тишину.

Мне стало спокойнее, алая лента опоясала меня, накрыла живот словно пледом. Тихое бормотание Ильмы, непонятные слова, успокаивали баюкая. Я почувствовала, как её ладонь легла мне на живот.

Ильма запела, на древнем наречии. Её магия не боролась с болью, а вела меня, как опытный погонщик ведёт упрямого быка, направляя в нужное, единственное русло.

– Вот так... видишь? Он уже здесь на подходе. Крепись, Азалия, малыш хочет на свет. Давай, последний рывок.

Её голос стал твёрдым, повелительным. Последняя волна боли, на которую, казалось, не осталось сил, подняла меня почти в сидячее положение.

– Тужься, Азалия! Давай!

Я слушалась её. Невыносимое давление вдруг исчезло, сменившись облегчением, от которого закружилась голова. А потом раздался плач. Слабый, недовольный плач младенца.

Я упала на подушки, без сил, вся в поту и слезах, не в силах пошевелиться. Мирта ахнула, засуетилась. Но я смотрела только на Ильму, которая что-то быстро и ловко делала, её руки, окутанные густым алым сиянием, мягким коконом обвивавшие крошечное, сморщенное тельце.

– Ну вот, – проскрипела она. – Гляди.

Она бережно положила свёрток мне на грудь.

– Крупный какой... Здоровяк. Мальчишка.

Мальчик.

Я посмотрела вниз сквозь пелену слёз. Крошечное личико, красное от плача, с чёрными немного влажными волосиками на голове.

Тяжёлый, тёплый комочек. Он сморщился от яркого света и закричал снова, зажмурив глазки. Я дрожащей рукой коснулась его щёчки, такой нежной и бархатистой.

– Здравствуй, – прошептала я сквозь слёзы. – Здравствуй, малыш.

Он утих, будто прислушиваясь к моему голосу. Его крошечная ручка, сжатая в кулачок, разжалась, и я увидела, как вокруг его запястья пульсировало тонкое, полупрозрачное сияние. Алый свет. Моя Лента. Но в нём мерцали и другие

оттенки – глубокий, металлический бронзовый, как чешуя Агата, и холодные, стальные искорки, которые я видела только в глазах его отца.

Ильма, вытирая руки, наклонилась и проследила за моим взглядом.

– Сила в нём большая будет, – тихо сказала она. – И твоя, и отца. Обе. Переплелись. Сильнейшего мага ты родила, Азалия. Носителя крови драконьих всадников и древней Ленты жизни. Такого не было... очень, очень давно.

Она посмотрела на меня, погладила меня по голове своей узловатой рукой.

– Но лучше бы ты родила девочку, – я вглядывалась в её блёклые глаза, пытаюсь понять смысл слов. Но так устала что никак не могла сосредоточиться.

– Он мой, – прошептала я. – Мой сын. И я никому его не отдам. Ни за что.

– Я знаю, девочка. Ты очень сильная и мужественная. Но есть силы куда сильнее тебя. А теперь спи.

Я пыталась бороться с навалившейся на меня сонливостью, но глаза закрывались. Я держала своего мальчика и не хотела отдавать.

– Леди Азалия, я не причиню ему вреда, – уговаривала меня верная экономка, но я упрямо прижимала сына к себе.

– Только посмейте отдать его Райдену, я вас прокляну, – последнее, что успела сказать я, прежде чем сон сморил меня. И я снова провалилась в темноту.

Глава 3

Агат ушёл в тишину.

Связь, постоянная, живая нить в моём сознании, по которой текли его тяжёлые, спокойные мысли, иногда ободряющие, иногда осуждающие, просто... оборвалась.

Осталась пустота. Оглушающая тишина внутри собственного черепа.

Я впервые за всю сознательную жизнь остался наедине с собственными мыслями. И они пожирали меня.

После той позорной сцены в «Чёрном Вереске», после унижительного императорского указа я вернулся в свою приграничную крепость опозоренным генералом.

Весть о том, что жену у меня «отобрал» сам император, разлетелась быстрее драконьего полёта. Я видел эти взгляды – вначале недоумённые, потом сочувственные, а потом... с усмешкой, которую прятали за платком или прикрывались рукой. Шепотки за спиной, я их чувствовал кожей.

И пытался заглушить это дело. Войной, приказами, инспекциями. Но маги Золотой Крови, словно издеваясь, затаились. Фронт затих. И в этой звенящей тишине мои мысли постоянно возвращались к ней.

К Азалии и её глазам, полными ненависти и вызова. К моему ребёнку, которого она теперь будет растить, чтобы он

презирал моё имя.

Я метался по кабинету, сметал со стола карты и донесения. Срывал зло на подчинённых за малейшую оплошность. Однажды на совете я в ярости швырнул тяжёлый кубок в стену, едва не угодив в голову советнику.

В кабинете повисла мёртвая тишина. И в этой тишине в моей голове в последний раз прозвучал голос Агата.

«Ты рушишь всё, чего ты добился, ломаешь мост, который так долго прокладывал. Я устал слушать этот бред. Оставь меня в покое».

И связь исчезла. Окончательно.

Я остался один. Совсем один. И одиночество, смешавшись с яростью и обидой, превратилось в ненависть.

Я выгнал всех приживал из замка. Первой полетела Агнета. Она, видимо, решила, что теперь, когда «законная помеха» устранена, её звёздный час настал. Пришла ко мне в покои с той же сладкой улыбкой. Заговорила о «несправедливости», о «том, кто его истинно ценит». В её глазах я увидел не сочувствие, а расчёт. И триумф. Она уже мысленно примеряла моё имя и занимала место в моей постели, которое, как она думала, теперь вакантно.

– Вон, – сказал я тихо. Она не поняла, продолжала лепетать что-то.

– ВОН! – рёв вырвался из моей груди, эхом раскатившись по каменным стенам.

Я не кричал, я рычал. Я схватил её за плечи и вытолкнул в коридор, швырнув вслед её шелковый платок.

– Если я увижу тебя в радиусе дня пути от этой крепости, мой дракон получит новую игрушку!

Потом пришёл черёд остальных «приживал» – праздных дворянчиков, карьеристов, искателей покровительства, которые вились вокруг, пока я был силен.

Я выгнал всех. Каждого. Без объяснений, без выплат.

Просто приказал страже вышвырнуть их за ворота. Крепость, всегда шумная от придворной суеты, опустела и затихла. Остались только солдаты, да пара преданных старых слуг, которые смотрели на меня теперь с опаской.

И по Алэрии пополз слух. Сперва осторожный, потом всё громче и наглее: «Генерал Райден не вынес позора. Разум его помутился. Он выгоняет верных людей, бросается на своих, он опасен».

И главной разносчицей этой сплетни, с несчастным видом и блеском в глазах, была Агнета. Она нашла благодарных слушателей среди тех, кого я выгнал, и среди тех, кто всегда завидовал моему взлёту из грязи.

Я знал об этих слухах. Мне доложили. И вместо того, чтобы попытаться их опровергнуть, я впал в ещё более мрачное оцепенение.

Пусть болтают. Пусть думают, что я спятил. Может, они и правы.

Что я теперь за генерал? Муж, которого бросила жена

по воле императора. Всадник, которого покинул дракон. Командир, сидящий в пустой крепости, пока где-то там растёт его сын.

Я стоял на самом высоком балконе крепостной башни, вглядываясь в сторону, где лежали земли «Чёрного Вереска». Ветер гудел в ушах, заменяя непривычную тишину в голове.

Я уже не видел пейзажа – только смутную дымку на горизонте.

– Генерал.

Я не обернулся. Старый Хаггера, слуга. Единственный, кто не смотрел на меня как на помешавшегося. Он просто делал своё дело.

– Что?

– Гонец из Дреннена привёз новости. С поместья «Чёрный Вереск».

Всё внутри похолодело, я медленно повернулся.

– И?

– Мили Азалия... – Хаггер сделал паузу, и я почти физически почувствовал, как он подбирает слова, избегая титула «леди». – Она родила. Вчера на рассвете. Сына. Обошли с миром. И мать, и дитя.

Сначала это был просто звук. Шум в ушах. Потом слова обрели смысл.

Сын.

У меня есть сын.

Мой наследник.

Не помня себя, я оттолкнулся от каменного парапета. Энергия, которой не было неделями, хлынула в жилы. Восторг вырвался наружу хриплым смехом. Я сделал несколько шагов к выходу с башни, мозг уже прочерчивал маршрут: вниз, в манеж, оседлать самого быстрого коня... Без Агата теперь приходилось путешествовать по земле.

И замер на середине шага. Будто споткнулся о невидимую стену.

Восторг угас, сменившись острым, колющим ударом под дых.

Меня не пустят.

Императорский указ. Она не даст мне даже на порог ступить. Кассиан встанет на её защиту. А у меня нет Агата, чтобы проигнорировать все запреты. Я стал обычным, ничем не примечательным мужиком в глазах закона. Отцом, не имеющим прав.

– Генерал? – окликнул Хаггера. – Разве вы не... не собираетесь? Дорога не близкая, но если выедете сейчас...

– Куда?! – огрызнулся я. – На порог её дома? Чтобы стража по приказу императора выставила меня за ворота?

Я отвернулся, снова упёршись взглядом в горизонт.

– Кассиан на её стороне, Хаггер. Он отобрал у меня жену и отдал ей мою землю. Ты думаешь, он позволит мне теперь просто приехать и взглянуть на сына? Это будет нарушением его же собственного указа.

Наступила долгая пауза. Я чувствовал на себе непроницаемый, спокойный взгляд старика.

– Прощение, генерал, – наконец сказал Хаггер. – Император тоже мужчина. И отец. С тех пор как всё случилось, прошло немало месяцев. Гнев утихает. А факт рождения наследника... это меняет дело. Это не просто семейная ссора. Это вопрос династии, долга. Возможно, Его Величество отнесётся с пониманием. Если его правильно попросить.

– Просить? – я фыркнул с презрением. – Я должен *просить* разрешения посмотреть на собственного сына? После всего, что я сделал для этой империи?

Но даже сквозь ярость я понимал, что он прав. Это был единственный выход. Единственный законный путь.

Мысль о том, чтобы снова обращаться к Кассиану... вызвала приступ тошноты.

Я долго стоял, сражаясь с собой. Гордость кричала, чтобы я сломал всё к чертям, прискакал и забрал своё силой, но остаток разума твердил: *«Ты проиграешь. Ты останешься ни с чем. И никогда его не увидишь»*.

Я обернулся к Хаггеру.

– Ладно, – проворчал я. – Напиши. От моего имени. Про-

шение. Императору Кассиану. Скажи... скажи, что я прошу разрешения посетить поместье «Чёрный Вереск» для встречи с моим... с новорождённым сыном. В присутствии кого он сочтёт нужным. На условиях, которые он установит. Пиши как положено. Униженно. Пусть видят, до чего я дошёл.

Хаггер поклонился и ответил:

– Будет исполнено, генерал.

Глава 4

Я выплывала из сна медленно, будто из вязкой тёплой воды, которая не хотела отпускать. Сначала пришли звуки: приглушённые шаги где-то за дверью, осторожный шорох ткани, голоса, наполненные тревогой и страхом.

Потом я почувствовала запах хлеба, сухих трав и дыма – и ещё тонкая, едва уловимая горечь, будто в комнате жгли полынь.

Я попыталась вдохнуть глубже – и тело откликнулось тупой, ноющей, как после долгой болезни. Я инстинктивно положила ладонь на живот.

Живот был мягкий, его почти не было.

Воспоминания тут же навалились на меня. Я вспомнила Ильюму, разрывающую боль, плач младенца, тёплый комочек на груди, его чёрные влажные волосики и ручка, которую обвивал алый свет на запястье.

Я распахнула глаза.

Сын.

– Где он? – голос был хриплым, будто я неделю молчала.
– Мой... мой малыш.

Я попыталась приподняться на локтях, но мир качнулся. Ночнушка прилипла к спине, виски были горячими. На тумбочке стояла миска с водой, рядом – скомканное полотенце.

У кровати, как тени, стояли Мирта и Мэри. И то, как они стояли, не двигаясь, опутив глаза, выглядело страшно. Будто они оплакивали кого-то.

– Принесите мне его, – сказала я уже громче. – Сейчас же. Они не шевельнулись. Мирта только подняла на секунду заплаканные глаза и снова виновато их опустила.

Мэри теребила свой белый передник и смотрела куда-то мимо меня, в половицы, будто там можно было спрятаться от моих глаз.

Я почувствовала, как холод поднимается изнутри и расползается по груди.

– Что... – я сглотнула, но во рту пересохло, – почему вы молчите? Где мой ребёнок?

– Только не говорите... – слова вырывались с трудом, – только не говорите, что он умер.

Мэри резко подняла голову. В её глазах блеснули слёзы, и она быстро-быстро покачала головой.

– Нет, леди Азалия. Нет. Он... он жив.

Я выдохнула, и одновременно с этим внутри всё замерло, ожидая правды

– Тогда где он? – шёпотом спросила я. – Где мой сын?

Мирта наконец подняла взгляд.

– Леди... – она начала и замолчала, будто не могла подобрать слов. – Леди Азалия, вы... вы уснули. Ильяма сказала, что вам нужно спать. Что иначе вы... не переживёте.

– Я просила... – я попыталась говорить спокойно, но голос

сорвался. – Где. Мой. Сын?

– Мы не... – Мэри шагнула ближе, руки её дрожали. – Мы не отдавали, клянусь. Мы... мы даже не успели.

– Что? – по коже пробежала ледяная дрожь.

Мэри сжала губы, как будто готовилась прыгнуть в ледяную воду.

– Когда вы отключились, Ильма... она взяла малыша. – Мэри говорила торопливо, сбивчиво, словно боялась, что я недослушаю. – Она сказала, что так надо. Что... что иначе его найдут. Что его сила... что её увидят.

У меня в голове вспыхнуло: «Сильнейшего мага ты родила... такого не было очень давно». И сразу же – её странные слова: «Лучше бы ты родила девочку».

– Она... – я не смогла закончить фразу. – Она не могла...

– Она забрала вашего сына, леди, – прорыдала Мирта, прижимая трясущиеся пальцы к губам. – Она предупредила и забрала.

В груди разрасталась невыносимая боль, будто мне сердце вырвали наживую. Но слёз не было. Я держалась, чтобы не расплакаться от бессилия и очередного предательства

– Продолжай, – сказала я Мэри. – По порядку. Всё.

Мэри кивнула.

– Она завернула его в... в то одеяло, – быстро проговорила она. – И вокруг рук у неё снова пошло алое сияние, густое, как дым. Она... она что-то прошептала над ним...

Я закрыла глаза, будто это могло как-то облегчить боль.

– Мы стояли рядом, – Мэри сглотнула. – Я хотела сказать, что вы просили... но Мирта... – она бросила виноватый взгляд на экономку, – Мирта сказала, что Ильма знает лучше. Что вы доверяете ей, иначе бы не позвали.

Мирта вздрогнула.

– Я... я думала... – прошептала она растерянно. – Она же принимала роды, леди. Она же вас вывела... Я думала, она не... не сделает дурного.

– Дурного? – я повторила, и слова резанули меня. – Я тоже так думала.

Мирта опустила голову.

Мэри продолжила, голос дрожал сильнее:

– Ильма подошла к окну. Она просто... – Мэри нервно вытерла ладонью щёку. – Она просто шагнула и будто растворилась. Не сквозь дверь, не по лестнице. Прямо... как дым. А вместе с ней исчез малыш. В комнате стало пусто. Понимаете? Пусто, будто её здесь и не было.

Да, я понимала. Я слишком хорошо понимала. Ильма прикидывалась моим другом, наставником, а оказалось, она просто стала очередной предательницей.

Я резко попыталась сесть.

Боль прошла низ живота, в глазах потемнело. Но я всё равно опустила ноги с кровати.

– Леди Азалия! – Мирта бросилась ко мне и положила руки мне на плечи, удерживая. Сильная, цепкая, как всегда. – Леди Азалия, не надо! Вам нельзя!

– Отпусти! – я рванулась, и слёзы всё-таки хлынули. Горячие, злые. – Он мой! Он мой сын! Никто... никто не имеет права!

Я попыталась встать. Пол качнулся, в висках застучало, и мир поплыл. Мирта удержала меня, почти придавив обратно к подушкам.

– Вам сначала надо прийти в себя, леди Азалия, – шептала она, удерживая меня. – Вы слишком слабы. У вас кровь... вы едва... вы едва...

– Я выживу, – сопротивлялась я. – А вот он... он без меня...

Мэри всхлипнула, закрывая рот ладонью.

Я лежала, дрожа от бессилия и от ярости, которая не находила выхода.

Снова увидела его запястье, алый свет. Увидела бронзовый оттенок, похожий на чешую Агата.

Я вытерла слёзы тыльной стороной ладони и заставила себя дышать ровно.

Раз. Два.

Как учила она же.

«Слушай своё тело, слушай землю».

Землю.

Я посмотрела на Мирту и Мэри так, что они замерли.

– Сколько времени прошло? – спросила я глухо.

– Двое суток, – ответила Мирта. – Вы... вы спали долго. Мы боялись, что вы и не проснётесь больше.

Два дня. Достаточно, чтобы уйти далеко. Или исчезнуть так, что ни один след не останется.

Я закрыла глаза на секунду – и в темноте увидела узор. Сила Рода. Переплетение наших узоров.

Ильма могла унести его... но она не могла сделать так, будто он никогда не существовал.

В нём была моя частичка, магия, которую я научилась чувствовать.

Я открыла глаза.

– Принесите мне воды. И чистую рубаху, – сказала я тихо, но так, что это прозвучало как приказ. – И позовите Элиаса. Немедленно.

– Леди... – начала Мирта.

– Немедленно, – повторила я. – И ещё.

Мэри подняла на меня мокрые глаза.

– Что угодно, леди.

Я вздохнула, чувствуя, как боль снова поднимается волной, но я держала лицо. Сейчас не время распадаться.

– Никому ни слова. Ни в деревне, ни торговцам, ни даже своим. Никому.

Глава 5

Я, насколько могла быстро ополоснулась и обтёрла себя. Надела чистую, простую ночную рубашку, и сразу почувствовала себя легче. Будто смыла с себя слой грязи.

Мирта, дрожащими руками расчёсывали мои мокрые волосы, когда внизу, в прихожей, раздался знакомый резкий хлопок, будто лопнул огромный мыльный пузырь. Такой же звук был и при прошлом появлении Лоренцо.

Мы с Миртой замерли, глядя друг на друга. В её глазах читалась недоумение. Первая мысль была, что это вернулась Ильма.

– Пойду посмотрю, – прошептала Мирта, крадучись выскользнув из комнаты.

Я сидела, прислушиваясь к приглушённым голосам внизу. Голос Мирты – взволнованный, отрывистый. И другой – ровный, холодный, размеренный, мужской. Значит, не Ильма.

Я сделала глубокий вдох, чтобы унять дрожь от расстройства.

Через несколько минут Мирта вернулась.

– Архимаг Лоренцо, леди, – выдохнула она. – Говорит,

дело неотложное.

Я кивнула, соглашаясь принять его. Мирта помогла мне надеть платье и спуститься по лестнице. В ногах была ужасная слабость. Всё болело, особенно грудь от приливов молока. И это была ещё одна проблема. Ведь если я не найду сына в ближайшие дни, то кормить смогу только коровьим молоком. Хотя я готова была даже на это. Перетерпеть любую боль и неудобство, только бы найти его.

Лоренцо стоял в центре комнаты, изучал картину на стене. Он был в той же простой, но дорогой одежде, лицо – аскетичная маска учёного. Но сегодня в его ледяных глазах появилось что-то новое. Я видела такой блеск у людей. У азартных людей, кто горел идеей или своим делом. Проще говоря фанатики.

– Мили Азалия, – он склонил голову. – Примите мои поздравления. Новости о рождении вашего сына достигли и Академии магии. Для всех магов... значимое событие.

Я не ответила на поздравления. Просто стояла, держась за спинку кресла, чувствуя, как дрожат колени.

– Вы пришли с поздравлениями так быстро? – спросила я, приподнимая бровь.

– С поздравлениями, и с делом, – поправил он. – Теперь, когда наследник появился на свет, необходимо провести обряд Запечатления. С драконом. Чем раньше, тем лучше. Для его же безопасности.

– Запечатления? – переспросила я. – Ему несколько дней

отроду. Я впервые слышу, чтобы обряд проводили в таком возрасте. Я не отдам его.

Рассказывать о том, что сына похитили, я не решалась.

– Обычно – да, ждут. Но ваш случай необычный. Сила в нём, как мне сообщил наш аврорат, проявилась сразу и всяма... впечатляюще. Ему нужен помощник, проводник, чтобы магия не вышла из-под контроля в процессе взросления. Мы подобрали для него достойного дракона из императорских питомников.

– А разве связь не должна возникнуть сама? – парировала я, цепляясь за то, что знала из рассказов Мирты и собственных наблюдений. – Без насильственного запечатления?

Лоренцо слегка наклонил голову.

– К сожалению, так бывает не всегда. Вот у вашего мужа...

– Бывшего мужа, – отрезала я.

– ...бывшего мужа, – поправился он без тени смущения, – связь с драконом Агатом произошла мгновенно и естественно. Запечатление прошло само. Но это редчайший случай. Чаще требуется направляющая воля и ритуал. Особенно когда речь идёт о столь... концентрированной силе.

– Я это знаю, – сказала я. – Но если этого не произошло сразу, значит, не время. Он может первый год жизни прожить и без дракона. Он должен быть с матерью.

В глазах архимага мелькнуло что-то вроде лёгкого нетерпения.

– Почему вы так упорствуете? Мы желаем ему только

добра. Подумайте, что может случиться, если сила вашего сына выйдет из-под контроля в младенчестве. Дети – непредсказуемы.

– И что же будет? – спросила я, глядя ему прямо в глаза.

– Всё что угодно, – его голос стал тише, но от этого только весомее. – Неконтролируемые всплески магии, привлечение... внимания нежелательных существ, самотравмирование. А учитывая силу, о которой идёт речь, последствия могут быть катастрофичны не только для него. Вам, как матери, этого не понять. Вы своей силой почти не владеете, она для вас – инстинкт.

Его слова задели меня. После всего, чего я достигла, после оранжереи и возрождения земли, он называл это «инстинктом» и «непониманием». Ярость дала мне новые силы.

– Я не отдам сына на запечатление, пока ему не исполнится хотя бы год, – заявила я твёрдо, выпрямляясь во весь свой небольшой рост. – А воспитывать и учить, контролировать его силу буду сама. У меня достаточно и времени, и практики, чтобы ему всё объяснить. Так что я его вам не отдам.

Лоренцо смотрел на меня несколько долгих секунд. Его лицо оставалось непроницаемым, между нами напряжение становилось всё сильнее.

– Вы пожалеете о своём решении, мили Азалия, – наконец произнёс он.

– Вам-то какое дело? – бросила я. – Мне же придётся об этом жалеть. А теперь оставьте меня. Мне нездоровится.

Архимаг молча склонил голову в вежливом кивке. И не сказав ни слова больше, развернулся и вышел не попрощавшись. Через мгновение в прихожей снова раздался тот же хлопок – и давящее присутствие исчезло.

Я осталась одна в огромной и пустой гостиной. Слова Лоренцо всё ещё звучали в ушах: «Сила в нём... проявилась сразу...». «Как мне сообщили...».

Значит, уже и в Академии магии знали про моего ребёнка. Не от этого ли пыталась защитить его Ильма? Но даже если так, это её несколько не оправдывало.

Я медленно опустилась в кресло, закрыв глаза. Слишком много всего навалилось на меня. Я ведь понимала, что Лоренцо не просто так появился. Его упорство, его аргументы о «контроле»... это была лишь удобная причина.

Я должна была его найти. Сейчас. Пока Лоренцо не вернулся с подкреплением или императорским указом. Пока Ильма не увезла его Бог знает куда.

Я снова попыталась сосредоточиться, как учила Ильма. Искала внутри себя то тихое место, откуда шла связь с землёй, с жизнью. Искала в земле ту самую «Алую Ленту», пульсировавшую в его крошечном запястье.

Искала отголосок своей крови, своей силы.

Но не чувствовала ничего.

Тишина. Пустота. Абсолютная, мёртвая пустота. Как будто его никогда и не было. Как будто Ильма не просто унесла его физически, а стёрла саму возможность связи. Может,

специально скрыла каким-то заклинанием.

Я готова была взвыть от собственного бессилия. И хоть Лоренцо разозлил меня. Всё же он был прав. Я действительно пользовалась своей силой только на инстинктах. У меня совсем не было знаний. Впервые я пожалела, что не трясла Илью чаще, чтобы она учила меня.

Я обхватила себя руками, пытаюсь сдержать дрожь.

Мне нужен был кто-то сильный. Кто мог бы мне помочь. Но к архимагу я обращаться опасалась. Не доверяла ему.

– Леди Азалия, может, в постель вернётесь? – в гостиную вошла Мирта.

Я посмотрела на неё и спросила.

– Кого ты знаешь из сильных магов Алэрии?

– Так архимаг и есть. Он сильнейший. Ну и те, кто служат в аврорате.

Нет, академия магии мне совсем не подходила.

– А если не в Алэрии?

– Говорят, в лесах Моравии есть сильные маги, но кто туда пойдёт. Там дикие и орки. А в Шаризаре – пески и жара. В вольном Лоране есть тоже маги, но это плыть надо не один день. Вот и выходит, что из доступных магов только те, что в Академии магии.

Я с горечью вздохнула и закрыла глаза.

Надо было что-то придумать.

Обязательно надо было, но в голове была совершенно пусто.

Мир Кайр-Нор

Глава 6

Хаггер аккуратно доложил, что гонец вернулся во дворец, письмо вручено, но аудиенции император не дал, ответа не передал. Просто тишина. Хуже любого отказа.

Я метался по опустевшему кабинету, пинал стулья, сбросил со стола ненужные бумаги. Тишина в голове давила так, что хотелось биться головой о стену. Агат упорно продолжал хранить молчание. Ни мыслей, ни отголосков – только тишина, в которой тонули все мои крики.

– Ты слышишь меня?! – орал я, стоя на балконе, глядя на его огромную, неподвижную тушу внизу.

Чешуя тускло блестела под лучами солнца. Агат не шевелился. Даже ухом не повёл. Просто спал. Или делал вид, что спит.

– Тварь упрямая! – рывкнул я и запустил тяжёлым кубком в стену. Металл с глухим звоном отскочил от камня, оставив вмятину.

Комнату я разнёс в клочья. Письменный стол, некогда заваленный картами и отчётами, теперь лежал на боку, перевернутый ударом ноги. Стул разлетелся в щепки, когда я разбил об камин. Осколки любимой вазы матери, единственное, что я забрал из Чёрного Вереска, хрустели под сапогами, впиваясь в подошвы. Я порезал руку о край разбитого

стекла, но не заметил боли. Я вообще уже ничего не замечал.

Слуги заперлись в своих комнатах, боясь показаться на глаза.

Отчаяние и безнадёжность навалились на мои плечи. На войне я был генералом. Знал, что от меня требуется, вёл людей в бой, а сейчас я совершенно не знал, что делать.

Я не мог вернуть жену. Не мог обнять сына. Не мог заставить дракона говорить со мной. Я, генерал Райден, победитель десятков битв, герой Перевала Когтя, стоял на коленях совершенно беспомощный и сломленный.

– Я просто хочу увидеть его, – прошептал я в пустоту. – Всего один раз. Просто посмотреть. Я не отниму. Не заберу. Я просто хочу знать, что у меня есть сын. Мой!

Голос сорвался. Грудь рвало от чувств, которые я не умел называть словами.

– *Наконец-то.*

Я замер, не поднимая головы.

– *Я уж думал, ты никогда не перестанешь ломать мебель и орать как раненый вепрь.*

Голос был ворчливым, чуть усталым. И самым родным звуком в мире.

– Агат... – выдохнул я. – Ты... ты слышал. Всё это время. Ты слышал.

– *Слышал.*

– Почему ты молчал?! Думал, я потерял тебя! А ты просто слушал?!

– Ты сам просил оставить тебя в покое, – напомнил Агат без тени насмешки. – «Я устал слушать твой бред». Твои слова. Я лишь исполнил желание.

– Я не думал, что ты... – я запнулся. – Ты обиделся.

– Я не обиделся. – В его голосе послышалось что-то вроде вздоха. – Я просто дал тебе время побыть одному. Ты же хотел тишины, Райден. Вот я и не мешал.

– Полгода, – прохрипел я. – Ты молчал полгода.

– Ты был очень громким внутри себя. Даже без слов. Я ждал, когда шум стихнет. И дождался.

Я молчал переваривая. Стыд и облегчение боролись внутри, и ни одно не хотело уступать.

– Ты знаешь, – наконец сказал я глухо. – Про сына.

– Знаю и безмерно рад за тебя, Райден. Носитель двух сил, кровь от крови твоя и её. Такого не было века. Это... настоящее чудо.

Я был рад. Безумно рад услышать и про сына, и про то, что мой сын – настоящее чудо. Гордость

– Я хочу увидеть его.

– Тогда вставай. Генералы не должны стоять на коленях.

Я выпрямился.

– Значит, ты готов отнести меня в Чёрный Вереск?

Пауза.

– Сначала к императору.

– Я уже писал ему! – рявкнул я. – Он не отвечает!

– Значит, поедешь лично. Нарушать законы сейчас – са-

мое глупое решение в твоём положении. Ты хочешь увидеть сына один раз или потерять право видеть его навсегда?

Я скрипнул зубами. Он был прав.

– Хорошо, – выдохнул я. – К императору. Но если он снова...

– Поверь, в этот раз он примет.

Через два дня мы были в Алэриуме.

Я не стал ждать церемоний, потребовал аудиенции. И, к моему удивлению, получил её почти сразу. Без проволочек, без унижительного ожидания в приёмных.

Кассиан принял меня в своём кабинете. Он стоял у окна, глядя на горы. Обернулся, услышав шаги.

– Генерал, – кивнул он. – Вы выглядите... взбудораженным.

– Ваше Величество, – я опустился на одно колено, опустив голову. – Я пришёл просить. Не требовать. Просить.

Он молчал, давая мне высказаться.

– Разрешите мне увидеть сына. Один раз. В вашем присутствии, в присутствии кого угодно. На любых условиях. Я не буду пытаться забрать его, оспаривать ваше решение или требовать возвращения жены. Я просто хочу посмотреть на сына. Убедиться, что он жив и здоров. Это всё.

Кассиан смотрел на меня долго, невыносимо долго. Потом медленно обошёл стол и сел в кресло.

– Вы удивили меня, генерал, – продолжил Кассиан. – Я

думал, вы будете ломиться в закрытую дверь, пока не выбьете её с петлями. А вы опустились на колени. Это... прогресс.

– Я просто хочу увидеть сына, – повторил я, глядя ему в глаза.

Император кивнул и подался вперёд.

– Я дам вам это разрешение, Райден. Но с условием. Вы дадите мне клятву.

– Какую?

– Вы поклянетесь своей кровью и именем своего рода, что больше никогда не опозорите это имя. Ни пьяными дебошами, ни публичными скандалами, ни избиением подчинённых. Ни связями с сомнительной репутации женщинами. Достаточно того, что вы уже натворили. Слухи о вашем «безумии» дошли до меня. Императору не нужен генерал, над которым смеются придворные за спиной.

Каждое слово было правдой, болезненной правдой, но я не отвёл взгляда.

– Клянусь, – сказал я твёрдо. – Кровью и честью. Этого больше не повторится.

Кассиан изучал моё лицо ещё несколько секунд. Потом удовлетворённо кивнул.

– Верю. И рад, что вы с Агатом помирились.

Я вздрогнул.

– Вы... и об этом знаете?

Уголок губ императора дрогнул в намёке на усмешку.

– Наши драконы общаются, генерал. Вы не знали? Сап-

фировые и Бронзовые – древние союзники. Ваш Агат передал моему Азуру, что вы, наконец, перестали вести себя как сумасшедший и готовы к диалогу. – Он сделал паузу. – Признаться, я был удивлён, что он вообще снизошёл до разговора с вами после всего.

– Азур, – повторил я, всё ещё переваривая услышанное. – Ваш дракон.

– Сапфировый Высший. Древнейший из живущих в Империи, – спокойно подтвердил Кассиан. – Он редко удостоивает кого-либо беседой. Но ваш Агат – исключение. Вэллар считает его... достойным уважения. В отличие от его всадника.

Я промолчал, проглотив очередную оплеуху. Сегодня был день, когда я их заслужил.

– Ваше Величество, – я поднял глаза. – Когда я смогу... когда мне разрешат...

Кассиан поднял руку, останавливая меня.

– Я свяжусь с леди Азалией. Это её право принимать вас в своём доме. Я не буду принуждать её силой, но я передам вашу просьбу. И вашу клятву. Остальное зависит от неё.

Я кивнул, хотя внутри всё сжалось.

– Благодарю, Ваше Величество.

– Не благодарите раньше времени, – ответил Кассиан. – Она может отказать. И тогда даже я не в силах буду помочь вам.

Я вышел из кабинета с тяжёлым сердцем и почти забытым

чувством, похожим на надежду. Агат молчал, но его присутствие в голове было обнадеживающим. Он был рядом. И это значило больше, чем все императорские указы.

– Ну что, – мысленно спросил я, спускаясь по лестнице. – Теперь ты хотя бы поговоришь со мной?

– *Посмотрим, – ворчливо отозвался Агат. – Ты всё ещё слишком громкий.*

Я улыбнулся.

Оставалось ждать и надеяться, что Азалия согласится и позволит мне хотя бы взглянуть на сына. Что её ненависть не настолько сильна, чтобы отнять у меня эту единственную встречу.

Глава 7

Я почти не спала. Всё время казалось, что я слышу его плач. Встакивала, бежала к пустой колыбели и застывала, глядя на пустую колыбель.

А потом приехал гонец от императора. Свиток с императорской печатью дрожал в моих руках, когда я читала короткие, сухие строки. Кассиан сообщал, что генерал Райден принёс клятву, просит встречи с сыном и ждёт моего решения.

– Нет, – выдохнула я, комкая пергамент. – Только не он. Только не сейчас.

Мирта, стоявшая за моей спиной, шагнула вперёд.

– Леди Азалия, может, не стоит так сразу отказывать?

– Ты с ума сошла? – я резко обернулась. – Он последний человек, которому я позволю сейчас приблизиться ко мне. Если он узнает, что сына украли... он обвинит меня! Скажет, что я не уберегла, что я виновата, что... что я плохая мать!

Последние слова сорвались на всхлип. Я прижала ладони к лицу, пытаюсь унять дрожь.

– Неужели вам так важно, что он о вас подумает? – тихо спросила Мирта. – Вам важнее его мнение или всё-таки найти сына?

Я замерла, стыдясь собственных мыслей и отчаяния.

– Он может помочь, – продолжила Мирта. – У него связи, солдаты, дракон. Он может прочесать все леса, все деревни. Если кто-то и способен найти вашего мальчика, то это генерал. Даже если он будет вас ненавидеть – какая разница? Главное, чтобы он искал и нашёл.

Я смотрела на неё, и внутри всё переворачивалось. Гордость, страх, обида – всё это было сейчас таким мелким, таким ничтожным перед лицом того, что мой сын исчез.

– Он не простит, – прошептала я. – Если узнает, что я не уберегла...

– Он и так вас не простит, – резонно заметила Мирта. – После развода, после императорского указа. Ещё одна причина для ненависти ничего не изменит. А вот шанс найти ребёнка... он может стать единственным.

Я долго стояла, глядя в одну точку. Потом медленно разжала пальцы, разглаживая измятый пергамент.

– Передайте, – сказала я гонцу, который ждал в прихожей. – Я согласна принять генерала Райдена. Завтра.

Я не спала всю ночь. Просто сидела у окна, глядя на звёзды, и пыталась представить, что я ему скажу. Как посмотрю в глаза. Как признаюсь в том, что не уберегла собственного ребёнка.

Утром я оделась просто, в тёмно-синее платье без украшений. Волосы стянула в тугий узел, чтобы не лезли в лицо. Перевязанная грудь снова ныла, напоминая, что мой сын до

сих пор не со мной.

– Дыши, – шепнула я себе, глядя в зеркало. – Просто дыши.

А потом я услышала шум крыльев.

Огромная тень накрыла двор. Агат снижался медленно, величественно. Я вышла на крыльцо, вцепившись в перила, чтобы не упасть. Сердце грохотало в груди, даже дышать было сложно.

Райден спрыгнул со спины дракона и зашагал ко мне.

Он изменился. Сильно. Под глазами залегли глубокие тени, щёки покрывала небритая щетина. Я уже и забыла, какой он высокий и большой. Широкие плечи будто стали шире. Пропал высокомерный лоск. Теперь это был взрослый мужчина, мрачный, суровый, пугающий своей тёмной энергией.

Мне пришлось взять себя в руки, чтобы остаться на месте и не опустить взгляд.

– Здравствуй, Азалия, – раздалось в моей голове.

Я вздрогнула и подняла глаза. Огромные жёлтые глаза Агата смотрели на меня с высоты своего роста.

– И тебе здравствуй, Агат, – ответила я мысленно, чувствуя, как его присутствие немного успокаивает внутреннюю дрожь.

Райден остановился в двух шагах от меня. Мы смотрели друг на друга, никто не решался начать разговор первым. Слишком много между нами было всего: боль, обида, развод, полгода молчания и ненависти. И наш сын.

– Где он? – спросил он наконец.

Я опустила взгляд. Не смогла смотреть ему в глаза.

– Зайди в дом, – тихо сказала я и, развернувшись, пошла в кабинет.

Я слышала его шаги за спиной. Тяжёлые, решительные. Дверь закрылась с глухим стуком. Мы остались вдвоём.

– Говори, – потребовал он. – Где мой сын?

Я стояла спиной к нему, вцепившись в спинку кресла. Слова застревали в горле, но я заставила себя произнести их.

– Его украли.

Тишина. Такая густая, что можно было резать ножом.

– Что? – голос Райдена стал ледяным. – Что ты несёшь?

– Сына украли, – повторила я, всё ещё не оборачиваясь.

– В ту же ночь, когда он родился. Ильма... знахарка... она забрала его и исчезла.

– Ты врёшь.

Я резко обернулась.

Он стоял, сжав кулаки, и в его глазах горел злой огонь. Он не верил.

– Ты специально спрятала его, – процедил он сквозь зубы.

– Чтобы я никогда не увидел. И теперь рассказываешь сказки про какую-то старуху. Хочешь продолжать меня мучить меня? Ты итак сделала всё для того, чтобы я...

– Райден...

– Не смей! – рявкнул он. – Не смей называть меня по имени! Ты отняла у меня всё! Жену, дом, сына! И теперь хочешь,

чтобы я поверил в эту чушь?!

Я смотрела на него. На его искажённое болью лицо, на сжатые кулаки, на дрожащие от напряжения плечи. И вдруг поняла, что Мирта была права. Его мнение обо мне не имело значения. Важен был только он мой сын.

Я шагнула к нему. Остановилась в полушаге, заставляя себя смотреть прямо в эти злые глаза.

– Я не вру, – прошептала я. – Это правда. Иначе я бы не пустила тебя сюда. Никогда.

Его дыхание сбилось, он вглядывался в меня, будто пытался прочитать мысли.

– Я бы скорее умерла, чем позвала тебя на помощь. Спроси у Агата, он скажет тебе, вру я или нет, – продолжила я, и слёзы, которые я сдерживала два дня, подступили к глазам. – Но мне плевать, что ты обо мне думаешь. Плевать, будешь ли ты меня ненавидеть ещё сильнее. Мне нужна помощь, чтобы найти нашего сына. Ты слышишь? Нашего.

Я шагнула вперёд, сам не осознавая, что делаю.

– Я не уберегла его, – прошептала сквозь слёзы. – Я была слаба, я уснула, а она забрала его. И теперь я не знаю, где он. Не чувствую его. Совсем. Как будто он исчез из этого мира. – Я подняла на него мокрые глаза. – Помоги мне. Пожалуйста. Помоги найти моего мальчика.

Тишина. Только мои всхлипы и его тяжёлое дыхание.

А потом его руки грубые, сильные руки воина легли мне на плечи. Мне так хотелось чтобы он обнял. Хотелось

уткнуться в его сильное плечо. И просто расплакаться от беспомощности, но гордость не позволяла.

Кем я буду, если позволю себе такую слабость?

– Рассказывай, – хрипло сказал он. – Всё рассказывай. С самого начала. Я должен знать всё.

Глава 8

Я глубоко вздохнула, вытирая слёзы тыльной стороной ладони. Его руки всё ещё лежали на моих плечах – тяжёлые, горячие, и от этого тепла внутри что-то болезненно сжималось, но я не позволила себе расслабиться. Не сейчас.

– Хорошо, – сказала я, делая шаг назад, высвобождаясь из его рук. Села в кресло, жестом предлагая ему сесть напротив. – Слушай.

Я рассказывала всё по порядку. Про роды, про Ильму, про то, как уснула, доверившись ей. Про утро, когда проснулась и не нашла сына. Про слова Мирты и Мэри, как Ильма завернула малыша в одеяло, как алое сияние окутало их обоих, как она просто шагнула в окно и растворилась.

Райден слушал молча не перебивая. Его лицо становилось всё мрачнее, желваки ходили ходуном, но он сдерживался.

– А три дня назад, – продолжила я, сцепив пальцы в замок, – здесь был Лоренцо. Архимаг.

Райден вздрогнул.

– Зачем?

– Поздравить, – горько усмехнулась я. – И потребовать провести обряд Запечатления. Сказал, что в Академии уже знают о рождении сына. Что ему нужен дракон, чтобы контролировать силу. Что я не справлюсь. Они хотели забрать

его.

– И ты?

– Я отказала. Сказала, что не отдам сына как минимум до года. Он ушёл, но... – я замолчала, подбирая слова. – Он был слишком настойчив. Слишком уверен, что имеет право забрать моего ребёнка. И откуда он узнал так быстро? Я никому не говорила, кроме своих людей. А они... они бы не предали.

Райден сжал кулаки.

– Лоренцо, – прорычал он. – Этот холодный ублюдок. Он ещё при первой встрече сказал, что сила Алой Ленты опасна и что таких, как ты, надо контролировать. Я думал, он успокоился после моего приказа.

– Твоего приказа?

– Неважно, – отмахнулся он. – Что ещё?

Я посмотрела на него, чувствуя, как горло снова сжимают тиски.

– Я пыталась почувствовать его. Моего малыша. У нас же связь, понимаешь? Через Алую Ленту, через кровь. Я должна была его чувствовать, даже если он далеко. Но... – голос сорвался. – Ничего. Пустота. Как будто его вообще нет в этом мире. Как будто Ильма накрыла его чем-то, спрятала от меня. Такое вообще возможно?

Райден нахмурился ещё сильнее, потом медленно кивнул.

– Возможно, – сказал он. – Над лесами Моравии, например, висит защитное заклинание уже несколько сотен лет.

Местные маги сплели его, чтобы скрыть свои земли от чужаков. Лес там живёт своей жизнью, и если ты не свой, то просто не найдёшь дорогу. Ни пройти, ни почувствовать.

– Ты думаешь, Ильма унесла его туда? В Моравию?

– Если судить по тому, что ты рассказала, – медленно произнёс Райден, – за нашего сына уже началась охота. Лоренцо и Академия с одной стороны, неизвестно кто ещё с другой. Ильма могла решить, что самое безопасное – спрятать его там, где маги Академии не смогут достать.

– У лесных магов? Но зачем? Разве с ними безопаснее? – вопросы возникали один за другим. Я абсолютно ничего не понимала. Даже спустя год я всё ещё мало знала об этом мире.

Райден посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом.

– Лесные маги – они другие. Они не любят Академию, не признают императорскую власть. Живут по своим законам, чтят древние традиции. Для них мы чужаки, пришлые, которые не понимают истинной силы. Безопаснее ли с ними? Не знаю.

– Но Ильма... она же была моей наставницей. Она учила меня, помогала. Зачем ей красть моего сына, если она хотела просто защитить? Почему не сказать мне? Не объяснить?

Райден пожал плечами.

– Может, не доверяла. Может, боялась, что ты не отпустишь. Или что кто-то из твоего окружения донесёт.

Я сжала кулаки.

– Ты думаешь, нам надо начать поиски оттуда? Из Моравии?

Райден решительно встал.

– Поиски начну я. Мы с Агатом доберёмся туда за несколько дней. Если Ильма там, если она не успела уйти глубже в леса – мы её найдём.

– Я полечу с тобой, – сказала я, тоже вставая.

– Нет, – отрезал он. – Останешься здесь.

– Что?

– Ты слаба после родов, – его голос был жёстким, командирским. – Ты сама сказала, что едва стоишь на ногах. Перелёт на драконе – не прогулка в карете. Это тряска, ветер, холод. Ты не выдержишь.

– Я выдержу! – воскликнула я. – Это мой сын, Райден! Мой! Я не смогу сидеть здесь и просто ждать, пока решится его судьба!

– А если мы ввяжемся в бой? Если придётся уходить от погони? Если Ильма не захочет отдавать его добровольно? Ты будешь мне мешать, Азалия! Я не смогу думать о тебе и о нём одновременно!

– Я не буду тебе мешать! – я шагнула к нему, глядя прямо в глаза. – Я сильнее, чем ты думаешь. Я выстояла против тебя, когда ты пытался меня сломать. Я выходила это поместье, когда оно лежало в руинах. Я родила нашего сына, когда рядом не было никого, кроме старой знахарки! И ты смеешь говорить, что я не выдержу?

Райден сжал челюсти. Я видела, как он борется с собой – привычка командовать, решать всё самому, не подпускать никого к своим планам, столкнулась с моим желанием.

Он открыл рот, чтобы снова возразить, но в этот момент в наших головах раздался тяжёлый, ворчливый голос, от которого мы оба вздрогнули.

– Я способен унести двоих, – заявил Агат. – И прекратите уже ссориться. У вас обоих голоса такие громкие, что у меня чешуя вибрирует. Вся Моравия услышит, если вы будете так орать.

Я замерла, глядя на Райдена. Тот выглядел так, будто его окатили ледяной водой.

– Агат, – процедил он сквозь зубы. – Не лезь.

– Я уже влез. И знаешь что? Она права. Это её сын тоже. Если ты оставишь её здесь, она сойдёт с ума от неизвестности. А сумасшедшая мать нам в поисках не помощница.

Райден открыл рот, закрыл, потом снова открыл. Я впервые видела его таким растерянным.

– И потом, – добавил Агат чуть мягче, – вы оба нужны мальчику. Оба. Так что прекратите ссориться и начинайте уже что-то делать. А я пока погреюсь на солнышке. Перелёт будет долгий.

Я смотрела на Райдена. Он смотрел на меня.

– Он прав, – тихо сказала я. – Нам не надо ссориться. Нам надо найти сына.

Райден выдохнул. Провёл рукой по лицу.

– Чёрт с тобой, – буркнул он. – Полетишь. Но только при одном условии

Я подняла вопросительно бровь.

– Я привяжу тебя к седлу.

– Договорились, – ответила я.

Мне и самой будет так спокойнее.

Глава 9

(Райден)

Мы вылетели на рассвете. Азалия молча забралась на спину Агата, устроилась впереди меня, вцепившись в специальные ремни, которые я приторочил к седлу. Лицо её было бледным, но взгляд решительным. Бесстрашная женщина. Она не жаловалась, не ныла, просто сидела и смотрела вперёд, туда, где за горизонтом лежали леса Моравии.

Первые полдня прошли в молчании. Ветер свистел в ушах, Агат мощно рассекал воздух, набирая высоту, чтобы обойти грозовые облака. Я сидел позади неё, стараясь не касаться лишний раз, но проклятая теснота седла не оставляла выбора. Мои руки то и дело касались её плеч.

– *Она замёрзла,* – заметил Агат где-то на четвёртом часу полёта.

– *Я заметил.*

– *Так прижми её к себе. Не съест же.*

Я скрипнул зубами, но ничего не ответил. Сам знал, что надо бы согреть, но после всего, что между нами было... я не знал, имею ли право просто так к ней прикасаться.

Агат с Азалией тем временем переговаривались. Я слышал их мысленный диалог краем сознания – не потому, что подслушивал, просто связь с драконом не позволяла полно-

стью отгородиться.

– Тебе страшно? – спросил Агат.

– Страшно, – честно ответила она. – Но больше всего я боюсь не найти его.

– Я уверен, что найдём. Лесные маги очень сильные. Алая лента – это их магия.

– Спасибо, Агат.

– Не за что, маленькая.

Я слушал их и удивлялся. Агат, который обычно ворчал на всех, разговаривал с ней нежно. Она отвечала ему с уважением, но без подобострастия. Они были... как старые друзья.

Странно и немного завидно.

Я смотрел на неё со спины. На то, как она держит спину прямо, как ветер треплет выбившиеся из-под капюшона волосы, как она иногда поворачивает голову, рассматривая проплывающие внизу земли. В ней не было и следа той затравленной, испуганной девочки, которую я когда-то привёз в свой замок.

Она мыслила иначе, чем я привык. Не как женщины из моего круга – не лебезила, не хитрила, не пыталась манипулировать слабостью. Она была прямая, острая, как клинок. Иногда слишком дерзкая. Иногда смешная. Я вдруг вспомнил, как она огрызалась на Кадарена на том приёме, о котором мне доложили потом во всех красках. Как поставила на место леди Флоренс и всю её ядовитую свиту. Я терпеть их не мог. Ещё когда Агат был серым драконом до перерожде-

ния, эта леди Флоренс относилась ко мне как к швали. Зато когда я получил звание генерала, начала присылать приглашения на свои званые вечера.

– Смотри, – вдруг сказала она, оборачиваясь ко мне. Ветер бросил прядь волос мне в лицо. – Там, кажется, река. Красиво.

Я проследил за её взглядом. Внизу, среди холмов, серебрилась лента реки, изгибаясь причудливыми петлями. Солнце отражалось от воды, рассыпаясь тысячами искр.

– Красиво, – согласился я.

К вечеру мы решили сделать привал. Агат высмотрел небольшую рощицу в стороне от трактов и людских поселений. Спустился плавно, почти не потревожив листву. Я спрыгнул первым, потом помог спуститься Азалии. Её ноги подкосились, и я на мгновение придержал её за талию.

– Спасибо, – выдохнула она отстраняясь.

Я кивнул, делая вид, что не заметил, как дрожат её руки. Её пальцы были ледяными.

– Замёрзла? – спросил я.

– Немного, – призналась она. – Ветер на высоте... холоднее, чем я думала.

– Сейчас согреешься.

Развёл костёр быстро, Агатдохнул огнём в сухие ветки, и пламя взметнулось вверх, отбрасывая пляшущие тени на стволы деревьев. Расстелил на земле толстую подстилку из шкур, которые мы всегда возили с собой в перелётах.

– Ложись, – сказал я, кивнув на импровизированное ложе.

– А ты?

– Меня сменит Агат. Спи.

Она посмотрела на меня, будто хотела что-то возразить, но промолчала. Забралась на лежанку, укуталась в плед, придвинулась поближе к тёплому боку Агата. Дракон довольно вздохнул, выпустив струйку пара, и прикрыл её своим крылом, как огромным одеялом.

Я сел напротив, по другую сторону костра. Смотрел на огонь, на тени, на неё.

Она долго ворочалась, никак не могла устроиться. Видно было, что земля слишком жёсткая, а непривычная обстановка не даёт расслабиться. Но постепенно дыхание её выровнялось, плечи опустились, и она провалилась в сон.

Я смотрел на неё через огонь. На спокойное лицо, на разметавшиеся по пледу волосы, на руку, которую она подложила под щёку. И вдруг память выкинула меня на несколько лет назад.

...Свадьба. Главный зал в моём замке. Она стоит рядом, белая как полотно, в белом парчовом платье, которое, кажется, весит больше неё самой. Я беру её за руку – она вздрагивает, отдёргивает пальцы, потом с усилием возвращает. Глаза опущены в пол. Ни одного взгляда на меня.

Первую брачную ночь я вспоминать не любил. До сих пор передёргивало. Я пытался быть нежным. Помню, как подошёл к ней, осторожно коснулся плеча. Она дёрнулась так,

будто я ударил. Я отступил, дал время. Снова подошёл. Она заплакала. Беззвучно, закусив губу, чтобы не разрыдаться в голос.

– Я не причиню тебе боли, – сказал я тогда.

Она не ответила. Просто лежала, не двигаясь, закрыв глаза, и ждала, когда это закончится. Всё, что я делал, она принимала как неизбежное зло. Тело её было напряжённым, она вздрагивала от каждого прикосновения, от каждого поцелуя отворачивалась, будто я был ей омерзителен.

Я чувствовал себя насильником. Самому тошно было тогда. Закончил быстро, вышел из спальни и больше не возвращался в ту ночь. И в следующую. Только через месяц. И снова всё повторилось.

Каждый раз одна и та же реакция: слёзы, дрожь, затаённый ужас в глазах. Я махнул рукой. Нашёл тех, кто сам меня хотел. Другие они не вздрагивали от моих прикосновений, не отворачивались, не плакали. С ними было просто. С ними я не чувствовал себя чудовищем. Агнета хотя бы знала, чего хочет, и не делала вид, что я её насилую.

И оправдывал себя тем, что она всё равно не хочет. Что ей без разницы. Что так даже лучше.

А теперь я смотрел на спящую женщину, в теле которой жила другая душа, и вспоминал совсем иное. Ту ночь в кабинете. Её ярость, её сопротивление, а потом... потом как её тело откликалось на мои прикосновения. Как она горела под моими руками. Как сама целовала, впивалась ногтями в спи-

ну, стонала, выгибалась навстречу. Это была самая настоящая страсть. Дикая, равная моей.

С новой Азалией всё было по-другому.

Я поднялся, бесшумно обошёл костёр и опустился рядом с ней на корточки. Плед сполз с плеча – я осторожно поправил, укутал плотнее. Она что-то пробормотала во сне, потянулась к теплу, прижалась щекой к моей руке, которой я поправлял плед.

Я замер и не дышал.

В свете костра её лицо казалось совсем юным, беззащитным. Тёмные ресницы, мягкая линия скул. Не та затравленная девочка, что боялась поднять на меня глаза. И не та разъярённая фурия, что швыряла мне в лицо обвинения.

– Кто же ты такая? – прошептал я едва слышно.

Она вздохнула во сне, улыбнулась чему-то и затихла.

Я сидел рядом, не решаясь убрать руку. Смотрел на неё и не мог насмотреться. Внутри ворочалось что-то тяжёлое, давно забытое. Не похоть, не злость, не обида. То, для чего у меня не было названия.

– *Нравится?* – ворчливо поинтересовался Агат у меня в голове.

– *Отстань.*

– *Не отстану. Ты наконец-то думаешь правильные мысли. Я одобряю.*

Я не ответил. Просто сидел, охраняя её сон, и впервые за много месяцев чувствовал себя нужным.

Глава 10

Лес шумел над головой от горного ветра. В воздухе пахло грозой и снегом. Ильма сидела на корточках у входа в пещеру, которую никто не находил вот уже триста лет. Она ждала кого-то.

Тени зашевелились раньше, чем слышался шорох, шаги. Тень мелькнула между стволов, и вот уже перед ней стоял он. Высокий, широченный в плечах, с гривой чёрных волос, в которых запутались сухие листья и мелкие ветки. Глаза жёлтые, звериные, даже когда он в человеческом обличье. На груди тяжёлое ожерелье из когтей и клыков, снятых с врагов. Пахло от него лесом и дикой свободой.

– Угмар, – кивнула Ильма, не вставая.

– Старуха, – оскалился он в ответ. Не улыбка – предупреждение. – Звала – пришёл. Говори быстро. У меня свои дела.

– Дела у него, – хмыкнула она. – Бегаешь за оленями, вот и все твои дела, пока мир рушится. Сядь.

Угмар не сел. Остался стоять, нависая над ней чёрной скалой.

– Мне нужно, чтобы ты сходил в Скалы Предков, – сказала Ильма. – За драконьим яйцом.

Он фыркнул недовольно и насмешливо.

– За яйцом. Туда, где драконы гнездятся. Ты рехнулась,

старуха? Меня там на куски порвут, даже обернуться не успею.

– Не порвут, – отрезала Ильма. – Если будешь умным. Золотые драконы сейчас заняты войной. Их маги забрали. Гнёзда без присмотра. Тебе надо пройти мимо них и подняться к верхним пещерам.

– И что искать? – в голосе Ворона сквозило недоверие, но любопытство уже зацепило.

– Яйцо белого дракона.

Он замолчал. Секунду смотрел на неё, потом расхохотался – низко, раскатисто, пугая птиц в ближайших кустах.

– Белое? Ты совсем из ума выжила, старая карга! Белых драконов не бывает! Это легенды, сказки для щенков!

Ильма выпрямилась, насколько позволял её скрюченный годами хребет, и посмотрела на него снизу вверх. В её блёклых глазах вдруг полыхнуло алым огнём, напоминая ему, что перед ним не обычная старуха-травница. Угмар даже попятился.

– Если ты не видел, – прошептала она, – это не значит, что их нет. Ищи внимательно. В самых дальних, самых холодных пещерах. Там, куда даже золотые не залетают. Белое яйцо. Найдёшь – принесёшь.

– А если нет? – Ворон уже не смеялся.

– Если нет – можешь забыть про мою помощь. Навсегда.

Уголок рта дёрнулся. Он знал, что она имеет в виду. Ту штуку, что разрывала его изнутри каждое полнолуние. Ту,

от которой только Ильма знала травы, способные унять боль. Без неё он превратится в обезумевшего зверя и перережет всю свою стаю.

– Ты... – начал он, но в этот момент из глубины пещеры донёлся плач младенца.

Угмар замер. Медленно, очень медленно повернул голову в сторону каменного зева, откуда доносился крик. Его жёлтые глаза расширились, ноздри раздулись, втягивая воздух.

– Это... – он перевёл взгляд на Ильму. – Это что, ребёнок?

– Тебя не касается.

– Не касается?! – он шагнул к ней, сжав кулачищи. – Ты совсем рехнулась, старая карга?! Зачем тебе дитё?! Ты чего задумала?!

– А ну, цыц! – рявкнула Ильма, и от её голоса, внезапно зычного, как у молодой бабы, Угмар опешил. – Коли не знаешь всего – не лезь не в своё дело! Тьма грядёт. Такая тьма, что твои полнолунные припадки покажутся лёгкой щекоткой. И чем быстрее ты исполнишь мою просьбу, тем лучше будет и тебе, и всей Алэрии. А теперь – иди.

Он стоял, переминаясь с ноги на ногу. Внутри боролись страх, любопытство и древний, звериный инстинкт, подсказывающий, что с чужими детёнышами лучше не связываться.

– Иди, – повторила Ильма. – Или забыл, что тебе нужно от меня? Хочешь дальше быть на луну, навсегда оставшись волком?

Угмар скрипнул зубами. Развернулся и, не сказав больше ни слова, шагнул в лес. Через мгновение между деревьями мелькнула огромная серая тень, и тяжёлый волчий бег растворился в сумерках.

Ильма проводила его взглядом, подождала, пока стихнет едва слышный шорох, и только потом повернулась и побрела вглубь пещеры.

Там, в дальнем закутке, где стены были увешаны пучками сушёных трав и светильниками с болотным огнём, стояла деревянная колыбель. Простая, грубо сколоченная, но выстеленная мягкими шкурами. В ней, суча ножками и размахивая крошечными кулачками, надрылся младенец.

– Ну и чего раскричался? – проворчала Ильма, склоняясь над колыбелью. – Есть хочешь? Или мокрый? Погоди, ты.

Она ловко подхватила малыша на руки – тот сразу затих, уставившись на неё серьёзными, тёмными, почти чёрными глазами. В глубине этих глаз уже сейчас угадывался огонь тот, что горел в его матери, когда она стояла против дракона. И та же сталь, что была в его отце, когда он бесстрашно вёл солдат за собой против магов золотой крови.

– Такой же бешеный, как твои родители, – усмехнулась Ильма, качая его. – Ишь, смотрит, будто уже всё понимает. А ведь не понимаешь ничего. Маленький ещё.

Она прижала его к себе, и по её рукам побежало знакомое алое сияние. Малыш довольно засопел, прикрывая глазки.

– Имя тебе нужно, – задумчиво произнесла Ильма. – Не

век же тебя «дитём» кликать. Ты у нас будешь... – она помолчала, глядя на огонь в светильнике. – Яр-Таг. Да. Яр-Таг. Знаешь, что это значит? «Ярый миру». Тот, кто несёт свет и ярость. Тот, кто встанет против тьмы.

Малыш – Яр-Таг – чмокнул губами и засопел.

– Вот так, – прошептала Ильма, глядя в стену, сквозь камень, сквозь время. – Ты вырастешь, Яр-Таг. И когда маги Золотой Крови придут снова, ты встретишь их. Ты и твой дракон. Белый, как снег на вершинах. Они думают, что победят? Пусть думают. Мы им сюрприз приготовим.

Она ещё долго сидела так, покачивая ребёнка, а в глубине пещеры тихо потрескивал огонь, и где-то далеко-далеко, в Скалах Предков, белые драконы спали в своих ледяных гнёздах, дожидаясь часа, когда их разбудит голос того, кто родился под знаком Алой Ленты и драконьей стали.

Глава 11

Я проснулась от того, что надо мной кто-то стоял. Резко распахнула глаза и наткнулась на спокойный, чуть насмешливый взгляд Райдена.

– Тише, – сказал он. – Рассвет уже. Пора в путь.

Я моргнула, прогоняя остатки сна. Надо мной всё ещё нависало крыло Агата, тёплое, надёжное. Костёр почти догорел, только угли алели в утренних сумерках, а Райден сидел на корточках рядом.

Он протянул мне флягу с водой.

– Пей. Завтракать будем позже. Надо лететь.

Я кивнула, принимая флягу. Вода была холодной, обжигающей горло, но это помогло окончательно проснуться. Райден уже сворачивал подстилку, двигаясь быстро и слаженно, как человек, привыкший к походной жизни.

Через полчаса мы снова были в воздухе.

Ветер на высоте был пронзительным, даже сквозь плотный плащ. Я ёжилась, но молчала. Не хватало ещё, чтобы Райден думал, будто я ною.

– Замёрзла? – раздалось над ухом.

Я вздрогнула.

– Немного.

Он ничего не сказал, но через мгновение я почувствовала,

как его руки обхватили меня, притягивая к себе. Я замерла. Его грудь была твёрдой и горячей, даже сквозь одежду чувствовалось тепло.

– Так лучше? – спросил он.

– Лучше, – ответила я тихо.

Мы летели дальше. Я сидела, прижавшись к нему, и чувствовала, как его руки смыкаются на моей талии, как его дыхание касается моей макушки. Это было странно. Странно и... почему-то спокойно.

Агат молчал, но я чувствовала его довольное урчание на границе сознания.

Где-то к полудню мы влетели в полосу густых облаков. Видимость упала до нуля, Агат замедлился, осторожно пробираясь сквозь белую вату. Стало сыро и холодно.

– Держись крепче, – сказал Райден.

Я и так держалась, но послушно вцепилась в седло сильнее.

И вдруг из облаков перед нами вынырнуло что-то огромное, тёмное, стремительное.

Я даже не успела вскрикнуть. Агат резко ушёл вниз, и мир перевернулся. Мы падали. Ветер завывал в ушах, желудок подпрыгнул к горлу, я зажмурилась, вцепившись в руки Райдена мёртвой хваткой.

– Агат! – рявкнул он.

– Вижу! – отозвался дракон.

Мы выровнялись в последний момент, пронёсшись над

самыми верхушками деревьев, заставив их гнуться от ветра. Я открыла глаза и обернулась.

Из облаков выныривали одна за другой тени драконов. Поджарые, злые, с чешуёй, отливающей грязно-зелёным и бурым. Они кричали: пронзительно и от этого крика закладывало уши.

– Что это? – выдохнула я.

– Дикие, – мрачно ответил Агат. – Молодые драконы, у которых нет всадников. Живут в горах, охотятся стаями. Иногда нападают на чужаков.

– Они нас догонят?

– Не догонят, – отрезал он, но я почувствовала, как напряглись его мышцы. – Я быстрее и опытнее.

– Вверх! – скомандовал Райден.

Агат послушался мгновенно. Мы взмыли свечой, и я вцепилась в ремни так, что побелели костяшки. Мир кувыркался, небо и земля менялись местами, и если бы не железная хватка Райдена, я бы точно вылетела из седла.

Один из диких попытался атаковать снизу, целясь в незащищённое брюхо Агата. Но наш дракон словно ждал этого – он перевернулся в воздухе. Челюсти молодого сомкнулись в воздухе, и он пролетел мимо, едва не задев нас крылом.

– Агат, справа! – крикнул Райден.

Я повернула голову и увидела, как двое диких заходят с флангов, пытаясь отрезать нам путь к отступлению. Они двигались слаженно, будто практиковали эту тактику сотни раз.

Настоящая стая.

Агат рыкнул низко, угрожающе, и этот звук отдался вибрацией в моих костях. Он резко развернулся на месте, выпустил струю пламени – не прицельно, скорее для острстки. Дикие шархнулись в стороны, но не отступили.

– Они нас загоняют, – услышала голос Райдена.

– Знаю, – тут же отозвался Агат.

– Агат, к скалам! Там пещеры – они не пролезут!

Дракон рванул в сторону, где на горизонте темнел скалистый кряж. Дикие за ним – всей сворой, не отставая ни на метр.

Я чувствовала, как тяжело дышит Агат. Как напряжены его мышцы. Как он выкладывается полностью, вкладывая в этот полёт все силы. И понимала, что если мы не успеем – нас просто разорвут.

– Быстрее! – крикнул Райден, будто Агат и без него не выжимал из себя всё возможное.

Скалы приближались. Я уже видела тёмные провалы пещер, узкие расщелины, куда крупный дракон не пролезет. Но дикие были меньше, подвижнее – они могли последовать за нами.

– Заходи! – скомандовал Райден.

Агат влетел в узкий каньон, едва не чиркнув крыльями по стенам. Я зажмурилась, ожидая удара. Но его не последовало.

Мы неслись по каменному коридору, и сзади слышался

грохот – дикие ломились следом, но не могли развить скорость в тесноте. Один из них попытался протиснуться, застрял, взревел от боли и ярости.

– Сюда! – Агат резко свернул в боковой проход, такой узкий, что мне казалось мы сейчас разобьёмся.

И вдруг резкая остановка.

Мы замерли в крошечной тьме, прижавшись к шершавой стене. Я слышала только своё сердце, грохочущее где-то в ушах, и тяжёлое дыхание Агата. Райден не двигался, его руки по-прежнему сжимали меня, и это было единственным, что удерживало от паники.

Снаружи ещё некоторое время слышались крики диких, их раздражённый рёв. Они рыскали по каньону, искали нас, но не могли найти.

А потом всё стихло.

– Ушли, – выдохнул Агат. – Пока.

Я перевела дух. Голова кружилась, руки дрожали.

– Успокойся, – шепнул Райден мне в ухо. – Мы в безопасности.

– Я знаю, – ответила я шёпотом. – Просто... это было слишком.

Он ничего не сказал. Только прижал меня крепче, уткнувшись подбородком в мою макушку.

Мы сидели в темноте, прижавшись друг к другу, и ждали, пока успокоится сердце. А где-то далеко, за стенами каньона, дикие драконы всё ещё кружили, выжидая, когда их добыча

высунет нос.

– Сделаем остановку, – сказал Райден, когда прошло достаточно времени. – Выждем. А пока ждём, перекусим.

– А если они не уйдут?

– Значит, найдём другой путь. Всегда есть другой путь.

– Мне тоже надо подкрепиться, – пробасил Агат. – Не теряйте. Скоро вернусь, – предупредил он. Взмахнул крыльями и взлетел, оставив нас в узкой пещере и одних.

Глава 12

Мы сидели в темноте ещё с полчаса наверно, хотя мне показалось, что время растянулось на несколько часов. Райден не двигался. Я слышала его спокойное дыхание, и это успокаивало лучше любых слов.

Наконец, он шевельнулся.

– Пойду проверю.

– Один? – я вцепилась в его руку, сама не ожидая от себя такого порыва. – А если они там?

– Если они там, я это увижу раньше, чем они меня, – ответил он спокойно. – Сиди здесь. Не высовывайся.

Я хотела возразить, но он уже бесшумно скользнул к выходу из расщелины. Я осталась одна в темноте, прижимаясь к холодному камню спиной и пытаясь не думать о том, что будет, если он не вернётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.